

В этом году исполняется 110 лет со дня рождения видного ученого-этнографа и поэта Нины Ивановны Гаген-Торн, дочери профессора Военно-Медицинской Академии Ивана Эдуардовича Гаген-Торн, проживавшего со своей семьей в Большой Ижоре с 1909 года. Сегодня мы начинаем публиковать воспоминания дочери Нины Ивановны и внуки Ивана Эдуардовича – Галины Юрьевны Гаген-Торн о ее необыкновенной семье. Галина Юрьевна и сегодня живет в старом доме, где проживали ее предки, начиная с деда. Дом этот без преувеличения уникальный – единственный сохранившийся не перестроенный памятник дачной деревянной архитектуры конца позапрошлого века в Большой Ижоре. За свою более чем 100-летнюю историю в стенах этого дома бывало много потрясающих и интересных людей. Но обо всем по порядку...

В этом доме по Приморскому шоссе ныне проживает уже четвертое поколение Гаген-Торнов

ДОМ

*«Он стоит, где болота
выходят к Заливу,
Где пологий с реки подъем.
Для меня это - самый
красивый,
Самый любимый дом.
В каждой комнате
собственный свет и запах -
Словно шелест
прошедших лет...»*

... так писала о своем доме его владелица - ученый и поэт Нина Ивановна Гаген-Торн.

Он и сейчас стоит среди вековых мачтовых сосен, на окраине поселка Большая Ижора, в бывшем Нижнем Приморском Хуторе. Старый, ветхий, но живой. Этот дом, начиная с 1909 года, купец Сурин сдавал в аренду лечившему его профессору Военно-Медицинской Академии Ивану Эдуардовичу Гаген-Торну (ранее он жил на даче в Лебяжье). Так Гаген-Торны появились в Ижоре. Купец завещал жене никому не продавать дачу, кроме профессора. Весной 1914 или 1915 года сделка состоялась. Хозяином дома стал Иван Эдуардович, и его потомки живут здесь до сих пор.

ИВАН ЭДУАРДОВИЧ

Иван Эдуардович – один из младших сыновей главного врача Кронштадтского военно-морского госпиталя, Эдуарда Давыдовича Гаген-Торна. Отец Эдуарда Давыдовича – Дэвид Гаген-Торн, выходец из Швеции, тоже был медиком, как и большинство Гаген-Торнов. Российское дворянство они приобре-

ли выслугой чинов – почти все дослужились до статского советника и выше. Поместий не имели. Из шести сыновей Эдуарда Давыдовича трое были врачами: у Евгения, как я слышала, была клиника в Риге, Оскар и Иван были крупными хирургами, оба петербуржцы.

Иван в возрасте 23 лет защитил диссертацию. По окончании Военно-Медицинской Академии Иван Эдуардович служил на флоте, участвовал в качестве судового врача в кругосветном плавании эскадры на корабле «Генерал-адмирал», посетил многие порты Европы, Азии и Америки. Был и хирургом в составе российского медицинского отряда, посланного российским правительством в Грецию во время греко-турецкой войны. Отряд удостоился приема королевы Греции, русской Великой Княгини Ольги. Там, в Греции, он и познакомился с будущей женой, Верой Александровной, бывшей сестрой милосердия в этом отряде.

К 1900 году, году рождения единственной дочери Нины, Иван Эдуардович был ассистентом хирургической клиники Военно-Медицинской Академии, по чину – надворный советник (военные медики в Академии носили форму, но почему-то имели статские чины).

В 1904-05 годах Иван Эдуардович был главным земским врачом в Тамбове. Его помощником был Викентий Вересаев, тогда еще врач, а не писатель. Уволился Иван Эдуардович из Тамбова в 1905 году, в знак протеста против исключения за революционное поведение неко-

торых из слушательниц организованной им в Тамбове школы медицинских сестер.

Вернулся в Петербург, в Академию. Одновременно имел частную практику. Его постоянными пациентами были, в частности, князья Юсуповы, что его жена Вера тщательно скрывала при советской власти. Она уничтожила все дедовы фотографии в форме и дедовы эпюлеты, от которых остались только несколько висюлек на елку.

Мой дед вел очень интенсивную научную и педагогическую работу, опубликовал много статей, производил уникальнейшие операции.

Уникальное фото из архива Гаген-Торнов: 1899 год, Вера Александровна и Иван Эдуардович в день нанесения свадебных визитов

Иван Эдуардович Гаген-Торн был не только прекрасным практикующим врачом и видным ученым, он был разносторонне образованным человеком

Операцию «по Гаген-Торн» изучала много лет спустя, учась в институте, его внучка - хирург Лада (моя родная сестра). И первую операцию на сердце делал тоже он.

Среднего роста, плотный, коренастый, подстриженный ежиком, с бородкой-клинышком – он хорошо запомнился всем постоянным и временным обитателям Большой Ижоры. Находясь в Ижоре (тогда Приморском Хуторе), Иван Эдуардович всегда бесплатно лечил местных жителей. Медицинской помощи тогда в округе не было в принципе, ближайший фельдшерский пункт был в Пениках, в шести километрах от поселка.

Иван Эдуардович, так же как и его брат Оскар в Лебяжье, никогда не отказывал в помощи, всегда в экстренных

случаях выезжал к больным. По утрам, когда Иван Эдуардович бывал в Ижорах, к дому почти ежедневно подъезжало несколько крестьянских таратаек, на прием.

Дачников он не принимал, кроме экстренных случаев, конечно. Одна дачница, чтобы попасть на прием, даже переделалась крестьянкой. А когда в округе была эпидемия холеры (по воспоминаниям старожилов, это была эпидемия дизентерии), кроме Ижоры она охватила ближайшие Сагомилье и Дубки, не было ни одного смертельного случая. Иван Эдуардович привлек к борьбе с эпидемией все возможные медицинские силы. Активно помогала ему и его жена Вера Александровна, часто ассистировавшая ему и в благополучные времена. Благодаря Гаген-Торнам эпидемия была локализована и побеждена.

В Ижоре он спас не только многих местных жителей, но и собственную младшую внучку Ладку. Ей было 10 месяцев, когда все мы, дети, переболели коклюшем. Коклюш занес дядя Толя Бианки. Никому не приходило в голову, что это коклюш: взрослый бородатый мужчина. Ну, кашляет, простудился. Только тогда, когда кашель стал залившимся – спохватились. Мы с его дочерью Нерой Бианки переболели легко. А у маленькой Ладки было осложнение – абсcess в легком. Ребенок задыхался, посинел, когда пришел дед. «Отходит, не трогайте, дайте спокойно уйти», - сказала няня. Дед моментально потребовал самовар – электричества тогда не было – для стерилизации инструментов. Ассистировали бабушка и няня. Дед вскрыл большой абсcess, величиной чуть ли не с детский

кулак. Еще немного и он бы вскрылся сам, залив гноем все внутренности. Ребенка спасли. У Ладки остался крошечный шрамик под грудью. Может быть, из-за этой операции она сама впоследствии стала хирургом?

А дедова медицинская деятельность в Ижоре неожиданно отозвалась тем, что, когда после революции экспроприировали дачи богатых людей, местный комитет бедноты вынес специальное решение «о сохранении дачи нашего профессора», сообщив ему об этом.

После революции Иван Эдуардович не эмигрировал, хотя, в отличие от большинства эмигрантов, он бы не бедствовал за границей – ведь был хирургом с мировым именем, его знали в Англии, Италии, Германии. Но он остался на Родине, как и старший брат, хирург Оскар Эдуардович. Сначала работал в бывшем Николаевском госпитале, а затем в больнице имени Чудновского, где он был не только оперирующим хирургом, но ряд лет и главным врачом.

Последние годы «Заслуженный деятель науки СССР» профессор И.Э. Гаген-Торн преподавал в Институте усовершенствования врачей, оставаясь консультирующим хирургом больницы им. Чудновского.

Он отнюдь не был большевиком, насколько я знаю, не состоял официально ни в одной партии, но, судя по отдельным высказываниям знавших его людей, по своему мировоззрению был ближе всего к кадетам, среди которых было у него много хороших знакомых.

Иван Эдуардович был не только прекрасным практикующим врачом и видным ученым, он был разносторонне образованным человеком: знал языки, литературу, музыку.

Бабушка Вера рассказывала, что, когда у нас в Ижоре гостила другая моя бабушка, Лидия Эммануиловна, окончившая в Париже консерваторию, их любимым развлечением было угадывание музыкальных произведений по напевам друг друга:

«Ля-ля», - раздавался баритон деда. – Лидия Эммануиловна, это что?».

- «Такая-то ария из такой-то оперы. А вот это, Иван Эдуардович, «Ля-ля-ля...?»

У бабушки Лиды было прекрасное чистое меццо, по окончании консерватории ее пригласили в оперу, но она вышла замуж и певица из нее не состоялась. Иногда они пели дуэтом. Дед всегда напевал на прогулках. Кстати, среди его друзей был и певец Собинов, который, случилось, пел у нас на «зеленом балконе». А за оградой собиралась толпа шедших на пляж по общественной аллее дачников – слушать знаменитого тенора.

(продолжение следует)